

кера насыщена фактическим материалом, написана на высоком профессионально-научном уровне, доступно и убедительно. Она вносит заметный вклад в дело исследования германской истории и является важным оружием в идеологической борьбе с империализмом, пытающимся фальсифицировать как историю, так и суть фашизма.

П. А. Шупляк

Массовая коммуникация в социалистическом обществе /Под ред. Дмитриева А. В. и др.—Л.: Наука, 1979.—242 с.; **Человек социалистического общества и процессы массовой коммуникации**. Советско-венгерские исследования /Отв. ред. Фирсов Б. М. и Сечке Т.—Л.—Будапешт, 1979, т. I.—150 с.; 1980, т. II.—230 с.; 1981, т. III.—128 с.; 1982, т. IV.—132 с.

Коллективная монография и три сборника стали своеобразным творческим отчетом о четырех встречах социологов Венгрии и Советского Союза, состоявшихся в Будапеште и Ленинграде в 1976—1980 годы.

Возрастание роли средств массовой информации (СМИ) в духовной жизни социалистического общества, в идеологической работе партии, перестройка их деятельности на внутренне присущих этому обществу коллективистских началах, изменение содержания и форм участия личности в массовой коммуникации актуализировали комплекс проблем, связанных с определением эффективности массовой коммуникации (МК). По мнению В. С. Коробейникова (зав. отделом общественного мнения ИСИ АН СССР), определение социальной эффективности данного процесса с необходимостью предполагает соотнесение достигнутых результатов с исходными целями-функциями средств массовой информации. Наиболее существенным критерием выделения социальных функций СМИ в социалистическом обществе являются сферы общественной жизни и в первую очередь—экономика. Директор научного центра Венгерского радио и телевидения Т. Сечке, отмечая, что влияние МК на общественное сознание нельзя изучать, не выходя из ее рамок, ограничиваясь анализом отношений между СМИ и их аудиторией, предлагает определять эффективность МК величиной соотношения между проявлениями социальной активности и социальной пассивности личности.

В рецензируемых работах, несмотря на значительное место, занимаемое теоретико-методологическими проблемами изучения МК, большой интерес представляют статьи и доклады, посвященные анализу эмпирических социологических и социально-психологических исследований: распространения массовой информации в рабочей аудитории (В. Р. Ледовская), массово-коммуникативного поведения молодежи

(Р. Тардош), мотивации телезрителей (В. А. Лосенков, Е. Н. Цветаева), пространственного распределения коммуникационной инфраструктуры (Э. Бачкаи), формирования социально-информационных потребностей личности (К. Ханак, В. С. Магун), опосредованного влияния МК (Ш. Эрдеши) и многих других. Оригинальный образец анализа, открывающего возможности решения не только теоретико-методологических проблем, но и конкретных научно-практических задач, связанных с оптимизацией МК, деятельности отдельных видов и каналов СМИ, представлен в коллективном научном труде венгерских социологов «Стратегический план исследований массовой коммуникации и общественного мнения в Венгрии», обсуждению которого посвящен последний сборник. Этот документ подводит итог многолетних теоретических разработок и эмпирических исследований Центра и одновременно определяет перспективы дальнейших исследований, прогнозирует развитие важнейших тенденций МК на 80-е годы.

**Г. П. Давидюк,
О. Т. Манаев**

П. С. Карак о. Революция в современной биологии и ее социальные аспекты.—Минск: Изд-во БГУ, 1982.—255 с.

«Своеобразие революции в современной биологии,—по мнению автора монографии,—обусловлено, главным образом, развитием молекулярной биологии и выходом биологического познания на молекулярный уровень исследования живого» (с. 9). Достижения биологической науки стали активно использоваться в сельском хозяйстве, медицине, ряде отраслей промышленного производства. Но всегда ли результаты биологических исследований будут служить гуманистическим целям? Эта проблема обуславливает актуальность этических аспектов биологического познания. Логика построения книги соответствует этим трем группам проблем: сущности революции в биологии, ее значению для научно-технического прогресса, идейной борьбе вокруг этических проблем превращения биологии в непосредственную производительную силу.

Автор показывает, что прорыв биологического познания на молекулярный уровень был обусловлен внутренними закономерностями его развития. Сткрытие молекулярных механизмов воспроизведения позволило перейти к более глубокому уровню познания сущности жизни. Но это продвижение вглубь порождает и опасность абсолютизации отдельных сторон открытых закономерностей. В книге дана убедительная критика возникающих при этом метафизических и идеалистических концепций: абсолютизация инвариантности живых процессов и противопоставление ее идее развития

(Ж. Моно), представление генетической информации в духе идей Платона (Г. Шрамм), физикалистский редукционизм (М. Рьюз) и др. Методологическую основу, адекватную познанию биологической реальности, дает только материалистическая диалектика.

Успехи в изучении молекулярных основ жизненных процессов, как показывает далее автор, позволили биологии перейти к реализации ее возможностей выступать в качестве непосредственной производительной силы общества. Результаты, полученные в этом направлении в сельском хозяйстве, в биологизации производства в целом, иллюстрируются значительным фактическим материалом. Теоретические и практические достижения современной биологии порождают рассуждения о том, что биология становится лидером естествознания. Автор считает, что такие взгляды имеют серьезные основания и полагает, что «концентрация усилий науки на дальнейшее исследование проблем, имеющих непосредственное отношение к человеку, свидетельствует о вступлении научно-технической революции на качественно новый этап ее развития — биологический» (с. 158).

Выдвижение проблемы человека в качестве магистральной тенденции развития биологии ставит достаточно острые социально-этические вопросы. Эти вопросы обсуждаются в книге в связи с развитием таких направлений биологии, как экологические исследования, генетическая инженерия и наука о мозге. Анализируя разную направленность этих исследований, интерпретацию и использование их результатов в условиях капиталистического и социалистического строя, автор напоминает о растущей моральной ответственности ученого-биолога.

Поскольку «биологический этап научно-технической революции связан с закономерным переклещиванием науки на исследование природы самого человека, создание необходимых условий для его существования» (с. 235), постольку неизбежно появляются точки взаимодействия между биологией и общественными науками. Автор стремится выявить эти точки и наметить пути комплексного исследования глобальных проблем современности.

Итак, перед нами работа, посвященная актуальным проблемам, опирающаяся на большой фактический материал и проникнутая целостной концепцией, в основе которой лежит синтез двух тенденций: перехода биологической науки на молекулярный уровень исследования и гуманизация биологии. Однако этот синтез мог бы быть более успешным, если бы автор более отчетливо выявил **категориальную** основу современного этапа развития биологии. Такой основой, на наш взгляд, является становление **системного** подхода к объекту биологических исследований.

В. Н. Сагатовский

А. П. Трофименко. Вселенная и развитие. — Минск: Наука и техника, 1982. — 64 с.

Интенсивное приращение астрофизического знания, методологическая специфика познания Вселенной, необходимость дальнейшего изучения и освоения космического пространства в интересах развития науки, техники и народного хозяйства делают весьма актуальной проблему философской реконструкции познания космоса. Возрастает интерес к методологическим основам науки о Вселенной, выявить которые адекватным образом представляется возможным с помощью марксистско-ленинской методологии, основополагающее значение для которой имеет принцип развития. Этим вопросам и посвящена книга А. П. Трофименко.

Возникшая в первой половине нашего века концепция «расширяющейся Вселенной» исходит из наличия в эволюции видимой Вселенной некоторого начального плотного состояния, с которого и началось ее расширение. Эта теория была использована теологами для обоснования идей креационизма, в связи с чем вокруг этого вопроса развернулась острая идеологическая, мировоззренческая борьба. Автор освещает современное состояние этого вопроса и, привлекая новые астрофизические данные, показывает несостоятельность попыток обоснования креационизма с помощью теории «расширяющейся Вселенной».

Работы Коперника, Кеплера, Декарта, Канта, Лапласа и многих других ученых обосновали представление о космической эволюции, но содержали финитные представления, в методологическом преодолении которых исключительно велика роль Ф. Энгельса. Он на основе диалектико-материалистического анализа идей финитности космической эволюции пришел к методологическому выводу о вечном космическом круговороте.

В книге убедительно показывается, что идея единства мира и развития глубоко проникла в современное астрофизическое познание, а естественнонаучная возможность элиминации финитных представлений стала возможной в связи с достижениями релятивистской астрофизики. На основе обширного естественнонаучного материала Трофименко А. П. обоснованно, по нашему мнению, делает вывод: на современном уровне астрофизического познания преодолевается представление о финитном характере космической эволюции. На основе полученных обобщений и методологических выводов подвергнута аргументированной критике «теория тепловой смерти» Вселенной, эволюционных «тупиков» и креационистских представлений с использованием большого материала из истории философии и естествознания. Методологически верным является утверждение автора о том, что со временем эра преобладания процессов рассеяния излучения может смениться